

ахайский спас столицу от гибели. Со своим флотом, к которому присоединились венецианские галеры, Готфрид пробился в Золотой Рог, рассеял вражеские корабли и понудил осаждающих к отступлению. При этом прошло совсем незамеченным то обстоятельство, что Гвидо Афинский в этом доблестном подвиге принял деятельное участие.

Таким образом, для дальнейшего существования колеблющейся латинской империи опять обеспечена была кратковременная отсрочка. По смерти Иоанна де Бриення в 1237 г. Балдуин II, вернувшийся с Запада, куда он ездил взывать о помощи, получил возможность вступить на византийский престол. К счастью для него, союз между его противниками распался: Иоанн Асан II умер в 1241 г., а с его преемником Коломаном Балдуин заключил перемирие, к которому примкнул и Иоанн Ватацес. Могущество Болгарского царства вскоре рушилось, и таким образом балканские славяне проявили и при Асанидах неспособность к созданию сколько-нибудь прочного государства. Единственно варварские побуждения, исходя от отдельных храбрецов, могли подвигать эти народы на порывы и делали их временами могучими в боях и страшными. Для образования же сильного политического организма они никогда мощи в поступательном своем развитии не проявляли.

Таким образом франкские государства собственно в Греции, соединившись с венецианцами, фактически показали, что они в поддержании Византийской латинской империи видят долг, если не в силу ленной с ней связи, то просто ради собственной выгоды. В сущности же дальнейшее существование греческих франкских государств не стояло вовсе в зависимости от судеб Константинополя, ибо они выделились для вполне самостоятельного политического бытия. Латинский феодальный строй и рыцарское общество XIII в. пустили прочно корни в странах, лежащих к югу от Эты, и этот край по внешности приобрел французский отпечаток. Таким образом, по выражению папы Гонория III, на берегах Пеня, Алфея, Эврота и Иласса народилась новая Франция.